

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, **Выходятъ два раза въ**
съ пересылкою и безъ пересылки, **мѣсяць,**
пять руб. 1 и 15 чиселъ.

15-го СЕНТЯБРЯ № 18. 1874 года.

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ, Герцогинею Марією Мекленбургъ-Шверинскою.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Нектарію, Архіепископу харьковскому и ахтырскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали сообщенный при вѣдѣніи Правительствующаго Сената печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 16-й день Августа сего года, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Герцогинею Марією Мекленбургъ-Шверинскою. Приказали: Осерадостномъ торжествѣмъ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Выоче-

ствомъ, Великою Герцогинею Марією Мекленбургъ-Шверинскою, объявивъ указами московской и грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ Пресвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и армии и флотовъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ Литургіею, отправивъ торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста. Августа 17 дня, 1874 года. № 50.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По соизволенію Божію и Родительскому Нашему и Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Александровны, благословенію, Любезнѣйшій Сынъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ вступилъ въ бракъ съ Дочерью Владѣтельнаго Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, Герцогинею Марією, и въ 16-й день сего ав-

густа торжественно совершено въ Нашемъ присутвіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ нашей православной Церкви.

Возвѣщая о семъ радостно для Родительскаго сердца Нашего событіи и повелѣвая Любезнѣйшую Нашу Невѣстку, Супругу Великаго Князя Владимира Александровича именовать Великою Княгиню Марією Павловною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему и Всемилосердному Богу о дарованіи постоянного, неизблегаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Ново-брачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 16-й день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Съ приложеніемъ Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Герцогинею Марією Мекленбургъ-Шверинскою.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пресвященному Нектарію, Архіепископу харьковскому и ахтырскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный г-мъ Исправ-

лющимъ должность Оберъ-Прокурора Высочайше утвержденный въ 10-й день Августа сего года, по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владимира Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ, Герцогинею Марією Мекленбургъ-Шверинскою, проектъ новой формы возношенія на великой эктеніи Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Приказали: Предписать печатными указами Московскои и грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ впредь во всехъ священнодѣйствіяхъ на эктеніяхъ и другихъ, гдѣ слѣдуетъ, мѣстахъ, при возношеніи Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, провозглашать, согласно съ Высочайше утвержденною новою формою, послѣ именъ Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Георгія Александровичей, такъ: «о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ». Для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ упомянутой Высочайше утвержденной формы; сей же формы отслать одинъ экземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣши. Августа 14 д. 1874 г. № 49.

ФОРМА

На великой эктеніи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всея Россіи, и о Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ

АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и о Супругъ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государяхъ, Великихъ Князяхъ НИКОЛАЪ и ГЕОРГИИ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и о Супругъ Его, Государынѣ Великой Княгинѣ МАРИИ ПАВЛОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государяхъ, Великихъ Князяхъ: АЛЕКСИИ, СЕРГИИ и ПАВАЪ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧЪ и о Супругъ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРЪ ИОСИФОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государяхъ, Великихъ Князяхъ: НИКОЛАЪ, КОНСТАНТИНЪ, ДИМИТРИИ и ВЯЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ НИКОЛАЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и о Супругъ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государяхъ, Великихъ Князяхъ НИКОЛАЪ и ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и о Супругъ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ ОЛЬГѢ ФЕОДОРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государяхъ, Великихъ Князяхъ: НИКОЛАЪ, МИХАИЛЪ, ГЕОРГИИ, АЛЕКСАНДРЪ и СЕРГИИ МИХАЙЛОВИЧАХЪ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ и о Супругъ Ея: о Королевѣ Елиновѣ ОЛЬГѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и о Супругъ Ея: о Великой Княгинѣ ВЪРЪ КОНСТАНТИНОВНѢ и о Супругъ Ея: о Великой Княгинѣ АНАСТАСИИ МИХАЙЛОВНѢ: о Великой Княгинѣ МАРИИ НИКОЛАЕВНѢ: о Королевѣ Виртембергской ОЛЬГѢ НИКОЛАЕВНѢ и о Супругъ Ея: о Великой Княгинѣ ЕКАТЕРИНЪ МИХАЙЛОВНѢ и о Супругъ Ея: о всей Паллатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся. Къ сему должно примѣняться на проскомиди и на великомъ входѣ.

Преподаніе благословенія Св. Правительствующ. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 августа 1874 г. за № 2220, дано з.ать, что вслѣдствіе представленія Пресвященнаго Ге-

расима, Епископа самарскаго, Св. Правительствующимъ Синодомъ пренодано благословеніе за пожертвованіе въ пользу голодающаго населенія самарской епархіи: 1) приходскому попечительству харьковской Воскресенской церкви, пожертвовавшему 710 руб. 25 к.; 2) секретарю и чиновникамъ харьковской духовной Консисторіи, пожертвовавшимъ 152 руб. 16 коп.; 3) протоіерею харьковской Николаевской церкви Александру *Федоровскому*, призвавшему 181 руб. 35 коп.; 4) законоучителю харьковской 3-й гимназіи, протоіерею Тимофею *Павлову*—520 руб. 53 коп. и 5) харьковской Дмитріевской церкви протоіерею Павлу *Дашиньскому*—196 руб.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Харьковская духовная Консисторія, давая звать, что Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Нектарій, Архіепископъ харьковскій, 7-го сентября волею Божіею скончался, предписываетъ духовенству епархіи, въ слѣдующій, по прочтеніи сего, день отслужить заупокойныя обѣдни и панихиды по усопшемъ Архипастырѣ Нектаріи и за-тѣмъ совершать поминовенія при Богослуженіяхъ въ продолженіи шести недѣль, по истеченіи же шести недѣль отслужить панихиды, равнымъ образомъ отслужить панихиды въ полгода и по истеченіи года.

Утверждены церковными старостами къ церквамъ: Іоанно-Богословской с. Низы (сумскаго уѣзда) коллежскій совѣтникъ, Двора Его Величества камеръ-юнкеръ Николай *Кондратьевъ*, Митрофаніевской с. Буземовки (купяиск. уѣзда) поселянинъ Матвій *Бовинъ*; по валковскому уѣзду: Троицкой с. Одрипки

государственный крестьянинъ Лукьянъ Николаевичъ *Рогачъ*,
 Покровской с. Оудльцовъ государствен. крестьянинъ Иванъ
 Ивановичъ *Язынъ*, Вознесенской с. Люботина государствен.
 крестьянинъ Теодоръ Яковлевичъ *Капунъ* и Покровской с.
 Мерчика крест.-собственникъ Иванъ Михайловичъ *Партола*,
 Николаевской с. Замостя (змиевскаго уѣзда) государственный
 крестьянинъ Павелъ *Трунъ*, Преображенской с. Котельвы
 (ахтырскаго уѣзда) крестьянинъ Автономъ *Божко* и Нико-
 лаевской с. Мѣловой крестьянинъ Теодоръ *Малаховъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Советъ харьковскаго епархіальнаго женскаго училища просить
 родителей и опекуновъ послѣдить выслать за содержаніе ихъ до-
 черей положенную плату за первую половину сего 1874/75 учебна-
 го года.

Отчетъ о состояніи ахтырскаго духовнаго училища по
 учебной и нравственной частямъ за 1872/73 учебный годъ,
 составленный на основаніи § 60 Уст. духовн. училищъ
 смотрителемъ училища прот. Игн. Клементьевымъ¹.

(Продолженіе)

10) Фундаментальная училищная бібліотека значительно по-
 полнена приобрѣтеніемъ нѣсколькихъ періодическихъ изданій, пре-
 имущественно духовныхъ, а равно и другихъ книгъ большею ча-
 стію иллюстрированныхъ, предназначенныхъ для дѣтскаго чтенія.
 По устройствѣ въ отчетномъ году приличныхъ для помѣщенія
 книгъ фундаментальной бібліотеки шкапъ и по систематическомъ

¹ Харьк. епарх. вѣдом. 1874 года, № 17, стран. 152.

расположені оныхъ по отдѣламъ—соотвѣтственно ихъ содержанію оказалось, что всѣхъ книгъ фундаментальной бібліотеки состоитъ на лицо: а) богословскаго содержанія названій 94, экзем. 126, томовъ 105; б) философскаго и по части педагогіи названій 18, экз. 17, томовъ 28; в) по части словесности названій 11, экзем. и том. тоже по 11; г) содержанія историческаго названій 34, экзем. 60, том. 57; д) по части языкознанія названій 56, экз. 79, том. 71; е) математики и физики назв. 18, экз. 24, том. 22; ж) географіи и естествознанія назв. 46, экз. 53, том. 68; з) пѣнія и чистописанія назв. 6, экз. 10, том. 14; и) книгъ разнаго содержанія названій 97, экземпляровъ 103, томовъ 240;—всѣхъ же книгъ: названій 380, экземпляровъ 483, томовъ 616. Въ учебной ученической бібліотекѣ недостатка какъ въ руководствахъ, такъ и въ учебныхъ пособияхъ не оказывалось. Всѣ книги, указанныя для сего, со времени преобразования духовно-учебныхъ заведеній, учебнымъ комитетомъ для учениковъ, воспитывающихся на средства епархіальныхъ, частью приобрѣтены, а частью безмездно высланы изъ хазяйственнаго управленія при Св. Синодѣ въ достаточномъ количествѣ; для продажи же своекоштнымъ воспитанникамъ отъ прежнихъ годовъ оставалось въ запасъ 241 экз. на сумму 162 руб. Къ тому въ отчетномъ году выписано вновь 193 экзем. на 112 р. 93 к. Изъ числа оныхъ въ томъ же году продано по возвышенной цѣнѣ сравнительно съ приобрѣтеніемъ 309 экзем. на сумму 197 р. 70 к. За тѣмъ осталось въ запасъ къ началу 1874 учебнаго года 138 экземпл. на сумму 96 р. 50 к.

11. Выдача книгъ для чтенія какъ наставникамъ училища, такъ и воспитанникамъ производима была помощникомъ смотрителя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Блаженни мертви умирающии о Господи...

Ей младежь духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними

(Апок. гл. 14, ст. 13).

Высокопреосвященный Нектарій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, уроженецъ города Моршанска тамбовской губернии, сынъ діакона Самуила Иваовича *Надеждина*, родился 30 ноября 1819 г., и во св. крещеніи нареченъ Николаемъ.

Николай Самойловичъ Надеждинъ сперва обучался въ тамбовской духовной семинари и, по окончаніи въ оной въ 1839 году курса ученія, поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ кievскую духовную академію, и еще студентомъ 22 октября 1842 г. постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени *Нектарій*, а 25 декаб. того-же года рукоположенъ во іеродіакона; по окончаніи же академическаго курса 14-го августа 1843 г. рукоположенъ во іеромонаха, а 31 октября того-же года опредѣленъ смотрителемъ приворотскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ и учителемъ высшаго отдѣленія; 25 августа 1844 г. награжденъ набедренникомъ, а 31 того-же мѣсяца опредѣленъ строителемъ Барскаго Покровскаго монастыря; 21 сентября 1845 г. возведенъ на степень магистра и получилъ магистерскій крестъ. Въ 1846 г. по порученію начальства обзрѣвалъ крутяскіе духовныя училища; въ томъ-же году 20 сентября возведенъ въ санъ игумена; 14 января 1847 г. по случаю перемѣщенія приворотскаго уѣзднаго училища въ городъ Баръ подольской губ. переведенъ рев-

торомъ и учителемъ высшаго отдѣленія сего-же училища; 30 окт.
 т. г. опредѣленъ ректоромъ Кіево-Софійскаго дух. училища;
 13 февраля 1848 г. опредѣленъ экономомъ Кіево-Софійскаго Ми-
 трополитскаго дома; 22 апрѣля 1849 г. опредѣленъ инспекторомъ
 и профессоромъ богословія кіевской духовной семинаріи, а 14
 мая того-же года, за ревностное и полезное для митрополит-
 скаго дома прохожденіе экономической должности, изъявлена ему
 архипастырская признательность; 19 ноября 1850 г. возведенъ
 въ санъ архимандрита, и съ 5-го сентября того-же года по
 11-е апрѣля 1853 года состоялъ членомъ временнаго стро-
 ительного комитета, учрежденнаго для поправокъ и передѣлокъ
 зданій кіевской духовной семинаріи; съ 6-го февраля по 20-е
 марта 1851 года исправлялъ должность ректора кіевской се-
 минаріи и преподавалъ въ обоихъ классахъ высшаго отдѣленія
 богословіе и того-жъ года 5 мая утверждёнъ въ должности
 ректора и профессора богословія той-же семинаріи. Въ томъ-
 же 1851 г. назначенъ членомъ кіевской дух. консисторіи и
 членомъ временнаго комитета, составленнаго для церковно-исто-
 рическаго и статистическаго описанія кіевской епархіи; 31
 мая того-жъ года опредѣленъ настоятелемъ второкласснаго Кіево-
 пустынскаго Николаевскаго монастыря, а 31 августа—членомъ
 кіевскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ и членомъ ака-
 демической конференціи и вишняго окружнаго академическаго
 правленія. Въ 1854 году, 17 апрѣля за отлично-усердную службу,
 Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени
 и въ томъ-же году съ 8-го по 15 іюля обозрѣвалъ чернигов-
 скую духовную семинарію. Въ продолженіи 1856 года состоялъ
 въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣданія
 слова Божія и 26 августа за отлично-усердную службу Все-
 милостивѣйше награжденъ сопричисленіемъ къ ордену св. Анны

2-й ст. съ Императорскою короною и получилъ темно-бронзовый, на Владимірской лентѣ, крестъ въ память войны 1853/54 г.; 19 ноября перемѣщенъ въ новгородскую дух. семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, настоятелемъ второкласснаго Антоніева монастыря и опредѣленъ вмѣстѣ съ этимъ членомъ новгородской духовной консисторіи; 24 декабря того-жъ года назначенъ благочиннымъ шести монастырей новгородской епархіи и цензоромъ проповѣдей. Въ 1857 г. 17 марта перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургскую дух. семинарію съ предоставленіемъ ему лично степени настоятеля второкласснаго монастыря; 30 апрѣля того-жъ года назначенъ членомъ конференціи и внѣшняго правленія с.-петербургской дух. академіи, 15 мая—членомъ второй экспедиціи с.-петербургской дух. консисторіи, 20 мая—членомъ комитета для составленія статистическаго описанія с.-петербургской епархіи, 28 мая—членомъ с.-петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, 17 іюля—членомъ комитета для разсмотрѣнія переводовъ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ, а 26 октября помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія, логики и психологіи въ с.-петербургскомъ Императорскомъ университетѣ, главномъ педагогическомъ институтѣ и училищѣ правовѣдѣнія. Въ 1858 году 1 января назначенъ редакторомъ по изданію журнала «Духовная Бесѣда», 14 апрѣля за отлично-усердную службу Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени 9 мая—членомъ временнаго строительнаго комитета по постройкѣ двухъ флигелей при с.-петербургской дух. семинаріи. Въ 1859 году 19 января за труды по просмотру корректурныхъ листовъ Новаго завета на славянскомъ языкѣ предано ему благословеніе Святѣйшаго Синода, 17 февраля въ

сознание совершившагося пятидесятилѣтняго юбилея с.-петербургской дух. академіи, за службу въ академической конференціи по званію члена оной, удостоить Монаршаго, Его Императорскаго Величества, благоволенія, 17 мая опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской дух. академіи, назначенъ главнымъ блюстителемъ по преподаванію закона Божія во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы и въ окрестностяхъ и получилъ Бронзовую свѣтлую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853/56 г. «Пребываніе преосвященнаго Нектарія въ должности ректора петербургской духовной академіи, пишетъ газета «Церковно-общественный вѣстникъ», составляетъ для этого заведенія въ нѣкоторомъ смыслѣ эпоху. Онъ первый завелъ здѣсь новые порядки, рѣзко отличавшіеся отъ прежней монашеской ферылы и значительно облегчившіе студенчій бытъ. Въ то-же время и къ преподавателямъ покойный отнесся съ полнымъ уваженіемъ, при первомъ же свиданіи высказавъ имъ, что безъ нихъ, безъ ихъ просвѣщеннаго содѣйствія по всѣмъ частямъ управленія академіею, онъ не пріисчисляетъ себѣ никакого значенія. Это были слова, которыхъ профессора академіи не слышали прежде ни отъ одного ректора, состоя у него предметниковъ въ полномъ и безконтрольномъ подчиненіи, какъ говорится, не смѣя предъ нимъ икнуть. Оттого популярность покойнаго была громадна и между профессорами, и между студентами, что и выразилось въ томъ, что сваломъ въ академіи фактъ, что студенты, при прощаніи съ преосвященнымъ по случаю отъѣзда его въ Нижний-Новгородъ, поднесли ему на память изъ своихъ скудныхъ средствъ драгоценную панталю».

19-го Сентября 1859 года ректоръ с.-петербургской духовной академіи Архимандритъ Нектарій нареченъ, а 13-го того-же мѣсяца хиротонисанъ во Епископа Выборгскаго Ви-

карія о с.-петербургской епархіи, отъ 29 сентября 1860 года. Всемилостивѣйше повелѣно ему быти Епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ; 26 октября, со вступленіемъ въ управленіе нижегородскою епархією, Прѣосвященный Нектарій принялъ на себя обязанность почетнаго члена нижегородскаго попечительства о дѣтскихъ пріютахъ. Въ 1864 году 7 сентября за пастырскую заботливость объ увеличеніи свѣтлаго дохода объявлена ему прѣзвательность Свят. Синода; 4 января 1865 года за усердное и полезное Церквни служеніе, одушевленное ревностію къ духовному просвѣщенію и къ благоустройенію епархіи, Всемилостивѣйше удостоено отъ сопричисленія къ ордену Св. Анны 1-й ст., а въ 1-ю ст. оже гола по Высочайшему повелѣнію вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, гдѣ и состоялъ до половины 1869 года. Въ 1867 году 14 мая Прѣосвященный Нектарій, Епископъ нижегородскій, именованъ Высочайшимъ указомъ въ вниманіе къ отличному усердному служенію, пастырской попечительности и благоустройству епархіи и въ состоящихъ въ ней духовно-учебныхъ учрежденій, преимущественно же жъ понесеннымъ трудамъ при составленіи проектовъ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, возведенъ въ санъ Архіепископа. Въ 1869 году 21 января Высокопрѣосвященнѣйшему Нектарію Всемилостивѣйше повелѣно быти Архіепископомъ харьковскимъ и сахтырскимъ. Знае, въ свѣдѣніи усердіемъ и глубокимъ пониманіемъ дѣла Высокопрѣосвященнѣйшій Нектарій руководилъ занятіями комитетовъ, и по начертанію новыхъ уставовъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, и много дѣятельное и теплое участіе дало по улучшенію матеріальнаго и нравственнаго быта духовенства нижегородской епархіи. Онъ былъ и предъ глазами искреннюю задушевную «дань любви и уваженія», высказанную въ адресахъ

Высокопреосвященному нижегородскимъ духовенствомъ, духовно-учебными заведеніями и гражданами, харьковская паства кутѣшала себя въ потерѣ, почти девять лѣтъ; мудро право-правившаго ея высокоуважаемаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Макарія, и съ чувствомъ надежды ожидала Высокопреосвященнѣйшаго Нектарія.

По встрѣтившимся обстоятельствомъ, вступивъ въ управление харьковскою паствою, еще 21 января, Высокопреосвященнѣйшій Нектарій прибылъ въ Харьковь только 21 іюня.

Въ 1869 г. 30 мая Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ харьковскій Нектарій удостоенъ Монаршей милости, выраженной, за собственноручнымъ подписаніемъ Государя Императора, въ Высочайшей грамотѣ, слѣдующаго содержания: «Въ продолженіи присутствованія вашего въ Святѣйшемъ Синодѣ вамъ постепенно ввѣряемо было, съ Моего соизволенія, ближайшее руководство занятіями Комитетовъ, временно при Синодѣ учреждавшихся, для начертанія новыхъ уставовъ всѣхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Подъ вашимъ предсѣдательствомъ составлены уставы духовныхъ семинарій и училищъ; вами лично положено начало уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ; подъ вашимъ наконецъ руководствомъ нынѣ оконченъ особымъ Комитетомъ уставъ православныхъ духовныхъ академій, завершающій собою преобразование всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній.

Среди сихъ важныхъ трудовъ вы не преставали принимать дѣятельное участіе въ другихъ дѣлахъ Синодальнаго управленія, успѣшно руководя въ то-же время совершавшимся, по новымъ уставамъ, преобразованиемъ духовныхъ училищъ и семинаріи нижегородской епархіи, въ вашемъ управленіи состоявшей.

Въ справедливомъ вниманіи въ столь отличнѣмъ трудамъ вашимъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Император-

скому ордену нашему св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста, повелѣвая знаки сего ордена, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ Императорскою милостію къ вамъ благосклонныя.

Въ 1870 году 26 апрѣля за пожертваніе въ пользу кіевской духовной академіи, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня преобразованія оной, Его Высочайше пресвященству объявлена признательность Св. Синода. Въ 1872 г. указомъ Св. Синода поручаемо было ему произвести ревизію по всѣмъ частямъ курскаго епархіальнаго управленія. Въ 1873 году въ 8-й день апрѣля за достойное служеніе Церкви постоянно ознаменовываемое неутомимою дѣятельностію на пользу паствы, отеческимъ участіемъ ко всѣмъ ея нуждамъ, благопотребнымъ назиданіемъ при всѣхъ обстоятельствахъ и примѣрною попечительностію о благосостояніи мѣстныхъ духовныхъ училищъ, Высокопреосвященный Нектарій Всемиловитѣйше сопричисленъ къ ордену св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Почившій въ Бозѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Нектарій, крѣпкій отъ природы тѣлосложеніемъ, полагать нужно, разстроилъ свое здоровье усиленными трудами и частію отъ петербургскаго непостояннаго климата, при строго-монашеской, подвижнической жизни и прибылъ въ Харьковъ уже съ надломленными силами и разстроеннымъ здоровьемъ, преимущественно же страдалъ застарѣлымъ ревматизмомъ. Но надѣясь, быть можетъ, на крѣпость своего тѣлосложенія, или по своему собственному убѣжденію, не обращался къ медицинской помощи и совѣтамъ, а тавъ-же дѣятельно и неустанно трудился по управленію харьковскою паствою, какъ трудился засѣдая въ Св. Синодѣ и управляя

нижегоро, свою паствою, все крѣпился служить и дѣйствовалъ до послѣднихъ минутъ своей жизни. Въ первый день Свѣтлаго праздника Пасхи текущаго года, отслуживъ литургію, Владыка выпилъ стаканъ холоднаго молока и отъ этой неосторожности къ болѣзни присоединилъ еще болѣзнь, которая свела его въ могилу. Холодное молоко застудило извуренный строго-постною пищею желудокъ, отъ чего образовался катарръ желудка, а быть можетъ и правъ. Во второй день Пасхи Высокопреосвященный служилъ въ Харьковской Воскресенской церкви, и былъ веселъ, и по обычаю занималъ всѣхъ разговоромъ за чаемъ и закускою въ домѣ церковнаго старосты. Въ слѣдующіе за-тѣмъ дни Владыка почувствовалъ слѣдствіе своей неосторожности отъ холоднаго молока, но не принималъ никакихъ мѣръ и не обращался къ врачамъ, а хотя въслѣдствіи и совѣтывался съ некоторыми медиками, но лѣкарствъ почти не принималъ, предавъ всего себя вождъ Божіей.

Болѣзнь видимо постепенно увеличивалась, силы дѣнь ото дня слабѣли, а Архипастырѣ, по обычаю, служилъ, занимался епархіальными дѣлами, принималъ просителей и писалъ резолюціи и хотѣя, отслуживши въ послѣдній разъ 25 мая въ недѣлю всѣхъ святыхъ, болѣе уже по слабости силъ не могъ служить, но дѣлами занимался такъ-же точно, какъ и всегда почти до половины августа и только въ двадцатыхъ числахъ далъ предложеніе, чтобы съ дѣлами обращались къ Преосвященному Викарію, но о вѣсть съ этимъ болѣе важная дѣла просматривалъ самъ и писалъ резолюціи до 2 сентября.

Вѣсть о намѣреніи Государя Императора посѣтить Харьковъ видимо ободрила Владыку и заставила принять всѣ мѣры къ тому, чтобы укрѣпить свои совершенно ослабѣвшія силы хотя на столько, чтобы смочь, какъ онъ выражался, въ послѣдній

разъ встрѣтить Монарха. Въ видахъ этого Высокопреосвященный пригласилъ медика¹ и воспользовался нѣкоторыми его совѣтами, хотя на предложеніе пригласить докторовъ на консилиумъ совершенно отказался. Въ день 24 августа Владыка съ трудомъ поднялся съ постели, почти на рукахъ снесенъ былъ въ карету и прибылъ въ соборъ, гдѣ, воодушевляемый вѣроподданническою преданностію къ Монарху, бодро встрѣтилъ Его Величество, въ нѣсколькихъ словахъ высказалъ свою вѣроподданническую преданность и проводилъ обратно до выходныхъ дверей церкви.

Но вѣроятно Господу Богу угодно было воззвать къ себѣ своего вѣрнаго и добраго раба, если и малое число лѣтъ, но много потрудившагося, и воззвать именно въ тѣ дни, въ которые, назадъ тому почти пятнадцать лѣтъ, угодно было Ему призвать покойнаго къ архипастырскому служенію².

Возвратившись, послѣ встрѣчи Государа Императора, изъ Собора, Владыка съ трудомъ взведенъ былъ на лѣстницу и тотчасъ легъ въ постель. Чувствуя совершенное истощеніе силъ, и едва съ трудомъ вставая съ постели, 3 сентября во вторникъ, вечеромъ Высокопреосвященный велѣлъ приготовить себѣ чистое бѣлье, а въ среду утромъ, въ десять часовъ, исповѣдался у Преосвященнаго Веніамина, Епископа сумскаго. Вечеромъ въ тотъ-же день выслушалъ правило и молитвы ко причащенію.

¹ В. А. Рубинскаго, который почти безотлучно находился при Владыкѣ въ послѣдніе дни, до самой минуты смерти, и своимъ примѣрнымъ усердіемъ и умѣньемъ много облегчалъ страданія архипастыря, особенно въ послѣднія предсмертныя минуты.

² Покойный 5 сентября 1859 г. наречень, а 13 хиротонисанъ епископа.

нію, а въ четвергъ 5-го сентября въ день нареченія своего во Епископа, въ шесть часовъ утра, по выслушаніи Божественной литургіи, которую совершалъ архимандритъ Іона, архипастыръ самъ въ алтарѣ повелѣлъ надѣть на себя мантію, епитрахиль и поручи, положивъ послѣдній въ здѣшней жизни земной поклонъ, на св. престолѣ приобщился пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Христовыхъ. Удостоившись столь великаго дара, Владыка, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія радости и благодарности, сказалъ: «Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ!». Въ тотъ-же день чувствуя, что *время его близъ есть*, архипастыръ просилъ совершить надъ нимъ св. таинство елеосвященія, которое по его-же желанію и совершено въ четыре часа Преосвященнымъ Веніаминомъ, двумя архимандритами и четырьмя іеромонахами, по окончаніи котораго, въ положенное по чину время, Владыка сказалъ: «отцы святые, простите меня, грѣшнаго и благословите! помолитесь за меня: свидѣтельствуюсь Богомъ, что я всеми всеми мѣрами старался дѣлать добро; но если, какъ-нибудь по недоумѣнію или недоразумѣнію, можетъ быть, кого-либо обидѣлъ, то прошу простить меня, равнымъ образомъ и я всехъ прошаю отъ всего сердца моего». За-тѣмъ минуты черезъ двѣ съ особеннымъ напряженіемъ и чувствомъ присовокупилъ: «прошу васъ, отцы святые, забывать меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ: поминайте меня, когда будете совершать Божественную проскомидію, у престола Божія, и въ вашихъ келейныхъ молитвахъ».—На это Преосвященный Веніаминъ сказалъ: «Мы надѣемся, что еще милосердый Господь воздвигнетъ васъ отъ сего одра болѣзни; но если, по Его неисповѣдимымъ судьбамъ, угодно будетъ воззвать васъ къ себѣ, забудьте и насъ, Владыко святой, въ своихъ молитвахъ, тамъ у престола Божія. Мы вѣруемъ, что вы будете имѣть дерзновенье и тамъ въ цар-

ствіи Отца небеснаго!»—Послѣ этого видимо ослабѣвшій Владыка трогательно и усердно просилъ Пресвященнаго Веніамина принять подѣ свое покровительство и попеченіе, прирѣчь и упокоить старость престарѣлаго и драхлаго его отца свѣше восьмидесяти-лѣтняго старца архимандрита Θεоктиста.

Въ субботу 7 сентября на разсвѣтѣ въ три часа архипастырѣ пригласилъ къ себѣ своего духовника архимандрита Іону, который прочелъ канонъ на исходѣ души, а Пресвященный Веніаминъ послѣднюю разрѣшительную молитву; въ семь часовъ продиктовалъ и подписалъ краткое духовное завѣщаніе, которымъ все свое движимое имущество—вещи, библіотеку и рукописи отказалъ родному брату своему чиновнику Василю Самойловичу Надеждину¹, съ тѣмъ, чтобы онъ далъ воспитаніе круглому сиротѣ родному племяннику—сыну роднаго брата, бывшаго профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи; собственную же свою ризницу завѣщалъ половину харьковской архіерейской каедрѣ, а половину куряжскому Преображенскому монастырю.

Съ семи часовъ Высокопреосвященный уже не поднимался съ одра своей болѣзни и уже не говорилъ, видимо сильно страдалъ внутренно, но крѣпился духомъ и не только не ропталъ, но даже не стоналъ, постоянно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, всѣхъ узнавалъ, со всѣми подходившими къ нему прощался, послѣдняго узналъ и силился прижать къ своей груди генерала Ковалинскаго. Это было около одиннадцати часовъ утра. За-тѣмъ, хотя Владыка былъ, какъ замѣтно, въ полномъ сознаніи, но уже ни кого не узнавалъ, но постоянно про-

¹ Все сильное платье свое въ томъ числѣ и расы роздалъ разнымъ лицамъ.

должалъ креститься; въ послѣдній разъ, за пять минутъ передъ кончиною, осѣнилъ крестомъ чело, глаза и уста и *въ часъ со-рокъ семь минутъ* по-полудни мирно и тихо отошелъ ко Господу. Мѣрныя удары въ одинъ колоколь двѣнадцать разъ съ монастырской и каедральной колоколенъ, а за-тѣмъ тотъ часъ и всѣхъ градскихъ церквей возвѣстили православной харьковской паствѣ о ея сиротствѣ. Послѣ отиранія, по чину, тѣла водою и елеемъ и облаченія въ святительскія одежды, съ соблюденіемъ всего чина при иѣннн иѣвчихъ, оно положено было на столъ и тотъ-часъ Пресвященнымъ Веніаминомъ соборнѣ отслужена паннихида, по окончаніи которой началось очередное чтеніе градскими священниками Евангелій и служеніе ими-же паннихидъ. Восьмага сентября передъ началомъ литургіи тѣло почившаго Архипастыря положено было въ дубовый гробъ и внесено въ крестовую церковь, гдѣ послѣ паннихиды, такимъ же порядкомъ продолжалось священниками, днемъ и ночью, до выноса въ каедральный соборъ, равно какъ и въ соборѣ до самаго погребенія, служеніе паннихидъ и чтеніе евангелій, чиновники же дух. консисторіи по четыре въ мундирахъ дежурили днемъ и ночью у гроба. Во все это время и днемъ и ночью православные толпами приходили ко гробу своего досточтимаго архипастыря, со слезами прощались съ нимъ и испрашивали его святыхъ загробныхъ молитвъ у престола Царя Небеснаго. Особенно же трогательно прощались и навзрыдъ рыдали люди бѣдные, которые постоянно пользовались пособіемъ милосердаго архипастыря, а такихъ было не мало.

Между тѣмъ еще въ день кончины архипастыря посланы были извѣстительныя телеграммы: Высокопреосвященному Митрополиту с.-петербургскому Исидору, г-ну Оберъ-Прокурору Св. Синода и многимъ епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Восьмого сентября г-нь Оберъ-Провуроръ далъ знать телеграммою, что совершеніе погребенія надъ почившимъ архипастыремъ Свят. Синодомъ поручено Преосвященному Іоанну, Епископу полтавскому и переяславскому. Подъ восьмое, по окончаніи всенощныхъ, во всѣхъ приходскихъ церквахъ отслужены литіи по почившемъ архипастырѣ, а по окончаніи заупокойныхъ литургій, восьмага, паннихиды. За-тѣмъ, въ три съ половиною часа по звону въ одинъ колоколь сперва въ монастырѣ и соборѣ, а за-тѣмъ тотъ-же часъ и во всѣхъ церквахъ, по сборѣ всего духовенства, ровно въ четыре часа Преосвященнымъ Веніаминомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, совершень въносъ тѣла изъ Крестовой архіерейской церкви въ кзедральный Успенскій соборъ.

Печально-торжественно было это послѣднее шествіе почившаго архипастыря въ соборъ. Впереди несены были псаломщиками въ траурныхъ стихаряхъ: запрестольный крестъ въ преднесеніи фонарей и хоругви, за ними хоръ пѣвчихъ, чиновники консисторіи въ мундирахъ и наставники семинаріи и духовнаго училища, крышу гроба несли діаконъ, остальные діаконъ шли по два въ рядъ, діаконъ несли также митру, омофоръ и жезлъ почившаго архипастыря, гробъ несенъ былъ архимандритами, протоіереями и іереями, около гроба діаконъ несли дикирій и трикирій и рипиды, по сторонамъ же гроба священники на бархатныхъ подушкахъ несли знаки отличія почившаго, остальные священники шли впереди гроба по два въ рядъ, шествіе у гроба заключалъ Преосвященный Веніаминъ, за которымъ у самыхъ ногъ гроба архимандритъ Іона несъ икону Преподобнаго Нектарія печерскаго. За гробомъ же шли престарѣлый сраженный горемъ отецъ почившаго архипастыря,

провожавшій уже третьяго своего сына въ мочилу¹, братъ невѣстка и племянники покойнаго. По сторонамъ же всего печальнаго шествія въ видѣ шпалеръ шли, съ одной стороны, воспитанники духовной семинаріи и училища, а съ другой воспитанницы епархіальнаго женскаго училища. Въ продолженіи этого шествія на всѣхъ колокольняхъ города производился звонъ съ перезвономъ.

Пресвященнѣйшій Іоаннъ замедлилъ своимъ прибытіемъ въ Харьковъ, по случаю отсутствія своего изъ Полтавы, но обзрѣнію своей паствы и, давши знать телеграммою о времени своего пріѣзда, назначилъ днемъ погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго архіепископа Нектарія *дванадцатое сентября*— канунъ хиротоніи (13 сентября 1859 г.) во Епископа почившаго. Одинадцатаго числа въ шесть часовъ Пресвященнымъ Веніаминомъ соборнъ совершено всенощное бдѣніе и панихида; въ шесть часовъ утра 12 съ полтавскимъ поѣздомъ прибылъ Пресвященный Іоаннъ, и, въ девять часовъ по благовѣстѣ, началась заупокойная Литургія, которую совершали соборнъ Пресвященные Епископы: Іоаннъ и Веніаминъ. Въ положенное на Литургіи время Пресвященнымъ Веніаминомъ произнесено слово, а по отпускѣ Литургіи тотчасъ начать обрядъ погребенія, въ которомъ приняли участіе всѣ городскіе священники и много сельскихъ, нарочито пріѣхавшихъ въ Харьковъ отдать послѣдній долгъ своему досточтимому архипастырю. Во время отпѣванія произнесены были рѣчи протоіереями: А. *Кустовымъ*, Н. *Лащенковымъ* и І. *Гапоновымъ*, которые равно какъ и слово

Кромѣ Высокопреосвященнаго Нектарія и профессора с.-петербургской духовной академіи, старикъ похоронилъ еще одного сына—чиновника, который умеръ въ Харьковѣ.

Пресвященнаго печатаюся ниже, въ такомъ порядкѣ, какъ были произнесены. Послѣ отъпуска на погребеніи, предъ провозглашеніемъ въ Возѣ почившему Архипастырю «вѣчной памяти», Пресвященный Іоаннъ, обратившись ко гробу почившаго, произнесъ глубоко трогательную рѣчь¹.

Погребальное шествіе послѣдовало ровно въ 2 часа съ половиною изъ кафедральнаго собора въ Покровскій монастырь въ такомъ же порядкѣ, какъ и при перенесеніи тѣла почившаго изъ монастыря въ соборъ и около 3½ часовъ гробъ съ тѣломъ почившаго Высокопресвященнаго Архіепископа Нектарія поставленъ въ архіерейской усыпальницѣ въ Покровскомъ монастырѣ.

Во время совершенія заупокойной литургіи и погребенія присутствовали въ полной парадной формѣ: гг. командующій войсками харьковскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ генеральнаго штаба, генераль отъ инфантеріи *А. П. Карцовъ* и его супруга, начальникъ инженеровъ, генераль-лейтенантъ *Е. А. Егоровъ*, начальникъ артиллеріи генераль-лейтенантъ *А. И. Барановъ*, начальникъ мѣстныхъ войскъ генераль-лейтенантъ *П. Е. Нельовъ*, его помощникъ генераль-маіоръ *А. П. Нагель*, окружный военно-медицинскій инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Н. М. Добряковъ*, вице-губернаторъ *А. Л. Шостакъ*, ректоръ и профессора университета, старшій предсѣдатель харьковской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Н. И. Ланге*, начальникъ харьковскаго жандармскаго губернскаго управленія генераль-маіоръ *Д. М. Ковалинскій*, и многіе другіе: прибывшій, для ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, членъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ статскій совѣтникъ *И. К. Зим-*

¹ Рѣчь эта тоже печатается.

ченко, а также члены городской управы и церковные старосты.

Не смотря на стечение народа въ такомъ количествѣ, въ какомъ не запомнятъ старожилы, во все время стоянія тѣла покойнаго Владыки въ Крестовой церкви и соборѣ, во время выноса въ соборъ, отпѣванія и послѣднаго шествія изъ собора въ монастырь, благодаря дѣятельности, усердію и умѣнью гг. полиціймейстера А. Я. *Прожанскаго* и подвѣдомыхъ ему чиновниковъ порядковъ ни чѣмъ ни малѣйше не былъ нарушенъ.

«Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, яко Твое точію есть еже жити безсмертнѣ, и слава непостижима, и челоувѣколюбіе неизреченно, и царство непреемно, и лицемѣрія нѣсть у Тебе: всѣмъ бо челоувѣкомъ общій житія ечинилъ еси предѣлъ, житію исполншуся. Тѣмже Тя просимъ Господи: раба твоего Всесоупреосвященнаго Архіепископа Нектарія въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя усопшаго, въ вѣдрѣхъ Авраама, и Исаака, и Иакова упокой. Якоже на земли въ церкви служителя того поставилъ еси, тако и въ небесномъ Твоемъ жертвенницѣ покажи Господи: понеже въ челоувѣцѣхъ духовныхъ достоинствомъ сего украсилъ еси, и во ангельскую славу неосужденнаго того прими: Самъ на земли жизнь его прославилъ еси, Самъ же и исходъ житія его, во входѣ святыхъ твоихъ праведныхъ, вчини: духъ его со всѣми отъ вѣка Тебѣ благоугодившими числи».

С Л О В О

При погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Нектарія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Сумскимъ, 12 Сентября 1874 года.

Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте. (Іоан. 14. 19).

Велико настоящее наше смущеніе, глубока наша скорбь, потому что слишкомъ дорогую понесли мы потерю! Угасла наша свѣтлая, путеводная звѣзда и сокрылась отъ взоровъ нашихъ во тѣмъ смерти. Свѣтильникъ здѣшней Церкви взялся съ мѣста своего. Предстоятель алтаря Господня и строитель таинъ Божіихъ окончилъ свое священнодѣйствіе. Пастырь стада Христа отложилъ свой посохъ и почилъ сномъ вѣчнымъ.

Гдѣ найдемъ для себя утѣшеніе, и кто успокоитъ нашъ смятенный и преогорченный духъ? Безсильно въ настоящемъ случаѣ человеческое утѣшеніе, и мы нигдѣ не найдемъ его какъ только въ одной живой вѣрѣ въ Господа Спасителя нашего и твердости нашего убѣжденія въ истинности Его Божественнаго ученія. *Да не смущается сердце ваше, говоритъ намъ Господь и Спаситель нашъ: Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте!*

Вникнемъ въ силу словъ Нашего Господа, и мы тотъ-часъ почувствуемъ облегченіе своего скорбнаго и пораженнаго страхонъ сердца.

Чѣмъ по преимуществу поражаетъ насъ смерть; или что собственно содержитъ она въ себѣ для насъ страшнаго и скорбнаго? Насъ прежде всего страшитъ неизвѣстность будущей загробной жизни, а потомъ неизвѣстность нашего состоянія, ка-

кое ожидаетъ насъ среди таинственной вѣчности. Есть-ли эта жизнь, и какова она будетъ для насъ? Господь и Спаситель нашъ прямо говоритъ намъ, что для вѣрующихъ въ Него нѣтъ смерти и что они не будутъ подлежать Его суду: — слѣд. для нихъ дѣйствительно есть жизнь вѣчная и жизнь не какая-нибудь тягостная и мучительная, а жизнь блаженная и славная. *Аминь, аминь глаголю вамъ яко слушающій словесе моего, и вѣрующій посланному Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не придетъ, но придетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Вѣрно и несомнѣнно должно быть это свидѣтельство Господа для каждаго вѣрующаго въ Него. Сомнѣвіе здѣсь только можетъ быть въ томъ, имѣемъ ли мы право относить къ себѣ эти слова Спасителя, какъ дѣйствительно вѣрующіе въ Него? Истинно вѣрующій въ Господа тотъ, кто соблюдаетъ Его слова и повелѣнія, чѣмъ свидѣствуется наша вѣра въ Него и любовь къ Нему, какъ и Самъ Онъ говоритъ: *имѣящій заповѣди Моя и соблюдающій ихъ, той есть любящій Мя. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любящій Мя, словеса Мои не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 21—24). Но можемъ ли мы сказать о себѣ, что слова и заповѣди Господа соблюдаются нами во всей ихъ полнотѣ и совершенствѣ? А если мы не можемъ сказать о себѣ это: то не обманываемся ли, когда поставляемъ себя въ числѣ тѣхъ вѣрующихъ, къ которымъ относятся утѣшительныя слова Христа Спасителя? Какъ выдти намъ изъ этого затрудненія, въ которомъ поставляемся мы словами Самого же Господа нашего? Уразумѣемъ точнѣе смыслъ ихъ, и тогда откроется истина.

Справедливо, что признакомъ нашей вѣры въ Божественнаго Искупителя нашего и любви къ Нему должно быть исполненіе всѣхъ Его заповѣдей и наставленій; но и то вѣрно, что

не достигшій такого совершенства, чтобы быть совершеннымъ праведникомъ по всему евангельскому ученію, еще не значить, будто онъ совершенно не вѣрующій. Когда говоритъ Господь: *имѣй заповѣди Моя, и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя, аи не любяй. Мя словеса Моиихъ не соблюдаетъ*: то должно понимать, что Онъ направляетъ свою рѣчь противъ тѣхъ, которые прямо отказываются соблюдать Его Божественныя глаголы, не хотятъ внимать имъ и имѣть ихъ въ своемъ сердцѣ, какъ это высказалъ Онъ въ другомъ мѣствѣ: *И аще кто услышитъ глаголы Моя, и не вѣруетъ, Авъ не сужду ему: не придохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметайся Мене, и не приемляй глаголовъ моихъ, иматъ судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. 12, 47—48). Итакъ, кто несовершенный христіанинъ по дѣламъ жизни, тотъ не лишается еще права считать себя въ числѣ вѣрующихъ, и слѣдовательно относить къ себѣ хотя частію тѣ обѣтованія, которыя изречены Имъ. Если-бы вѣрующими надлежало признавать только совершенныхъ праведниковъ: то излишне было бы давать Спасителю свое Божественное успокоеніе: *да не смущается сердце ваше*. Ибо какое можетъ быть смущеніе у праведника, который не сознаетъ за собою никакого долга предъ святостію Божества? Но, *да не смущается сердце ваше*, сказалъ Господь, *вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте!*

Дальнѣйшими словами своей рѣчи Господь еще тверже и полнѣе ограждаетъ внутренній миръ своихъ вѣрующихъ, когда увѣряетъ ихъ, что они и на судъ не придутъ, но прейдутъ отъ смерти въ животъ: *слушай словеса Моего и вѣруай по-славшему Мя, иматъ животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ*. Какимъ же

образомъ вѣрующій не придетъ на судъ, когда будущій судъ предстоить неизбѣжно всѣмъ земнороднымъ, и когда всѣ мы безъ исключенія находимся теперь въ чаянїи этого страшнаго для насъ суда? Такъ, мы чаемъ будущаго для насъ суда Божїа, который имѣеть открыться въ послѣдній день міра; но этотъ судъ совершается уже своимъ таинственнымъ образомъ надъ міромъ и теперь. *Нынѣ судъ есть міру*, говоритъ самъ Судїя міра (Іоан. 12, 31). Можетъ быть, судимый нынѣ Господомъ міръ совсѣмъ не примѣчаетъ того, что надъ нимъ производится Божїей судъ; но онъ производится, и послѣду не всѣми примѣчается: то поэтому и установленъ великій день, когда онъ имѣеть открыться во всей своей торжественности и полной для всѣхъ ясности. А чтобы сколько-нибудь разгадать его силу и сущность, намъ надлежитъ уяснить тайну того суда, который совершается въ настоящее время надъ каждымъ живущимъ въ мірѣ. Въ чемъ же состоитъ сей судъ? Въ томъ, что *не посла Богъ Сына своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ. Вѣруй въ Онъ не будетъ осужденъ; а не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божїа* (Іоан. 3, 17—18). Что можно возразить противъ святости и благодати такого суда Божїа, по которому милосердый Богъ никого не хочетъ судить, всѣмъ готовъ дать прощеніе и находится какъ бы вынужденнымъ подвергнуть осужденію тѣхъ, которые сами упретствуютъ принять свое оправданіе чрезъ вѣру въ Единороднаго Сына Божїа? Кто вызовется быть защитникомъ невѣрующихъ въ Единороднаго Сына Божїа, на которыхъ лежитъ печать осужденія въ самомъ ихъ невѣрїи; и какою можно было бы представить извинительную причину ихъ невѣрїа? Невѣрующіе сами представляютъ многія причины, почему они не вѣрують и находятъ, по своимъ

расчетамъ, дѣломъ несообразнымъ, чтобы принять эту вѣру. Но всѣ эти причины нисколько не служатъ къ ихъ оправданію, да и въ самыхъ представляемыхъ ими причинахъ не высказывается главное основаніе, на которомъ держится ихъ невѣріе. Основаніе это состоитъ въ томъ, что невѣрующіе избрали для себя такой образъ жизни и дѣятельности, который вполне согласуется съ естественнымъ, плотскимъ и падшимъ ихъ состояніемъ. При такомъ внутреннемъ настроеніи своемъ, что значило бы имъ увѣровать въ Сына Божія? Значило бы внести въ свою природу совсѣмъ иное начало жизни, которое потребовало бы ограниченія, стѣсненія и умерщвленія жизни плотской и чувственной; а они хотятъ вести эту жизнь безъ всякаго стѣсненія и ограниченія ея, т. е., хотятъ всецѣло остаться людьми плотскими. Въ чемъ состоитъ эта жизнь ихъ, и изъ какихъ слагается она дѣйствій, ясно изображаетъ въ одномъ изъ своихъ посланій св. Апостолъ Павелъ, гдѣ онъ говоритъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣянiе, блудъ, нечистота, студодѣянiе, идолослуженiе, чародѣянiя, вражды, рвенiя, завиды, ярости, разженiя, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, тѣлства, безчинны кличи, и подобная симъ* (Гал. 5, 19—20). Въ этихъ-то дѣлахъ поставляютъ свою жизнь тѣ, которые не вѣрують въ пришедшаго на землю Единороднаго Сына Божія, какъ и Самъ явившійся на землю Сынъ Божій засвидѣтельствовалъ эту истину: *сей есть судъ, яко свѣтъ пріиде въ мiръ, и возлюбиша человецыи паче тьму, неже свѣтъ: бѣша бо дѣла ихъ зла. Всякъ бо дѣлающій злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ ко свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукави суть* (Іоан. 3, 19—20). Отседѣ становится намъ понятнымъ, почему вѣрующіе не придутъ на судъ. Не придутъ они на судъ, понимаемый въ

смыслъ осужденія отъ Бога: потому что надъ ними совершается теперь судъ благодатнаго оправданія, залогомъ котораго служитъ для нихъ самая вѣра ихъ въ Единороднаго Сына Божія. Если невѣрующіе отрицаются отъ вѣры въ Единороднаго Сына Божія потому, что дѣла ихъ злы и они увлечены ими до-того, что возлюбили тьму паче свѣта: то обвѣрующихъ въ Сына Божія можно сказать на-оборотъ, что они возлюбили свѣтъ паче, нежели тьму, поелику они пришли ко свѣту, увѣровали въ него, приняли его въ свою душу и хранятъ его въ себѣ, какъ начало новой жизни. Съ принятіемъ сего свѣта, они уже сдѣлались общниками истиннаго живота, который явился намъ въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, какъ свидѣтельствуемъ св. Апостолъ Іоаннъ: *животъъ вѣчный дадесть намъ Богъ и сей животъъ въ Сынѣ Его есть. Имѣяй Сына Божія имать животъъ: а не имѣяй Сына Божія, живота не имать. Сія писахъ вамъ, вѣрующимъ во имя Сына Божія, да вѣсте, яко животъъ вѣчный имате, и да вѣруете во имя Сына Божія* (1 Іоан. 5, 11—13).

Правда, вѣрующіе христіане, при самомъ общеніи своемъ съ Господомъ Спасителемъ и пребываніи въ Его свѣтъ, пока остаются въ тѣлѣ и среди міра, не чужды примѣси тьмы, въ слѣдствіе чего они естественно смущаются, неизбѣжно чувствуютъ страхъ и трепетъ за свою будущую участь; по-крайней-мѣрѣ, при этомъ ихъ страхъ и смущеніи, великимъ для нихъ утѣшеніемъ должно быть то, что перевѣсъ внутреннихъ расположеній ихъ сердца остается на сторонѣ свѣта, что они, находясь въ грѣховной плоти, отрицаются темныхъ дѣлъ ея и стремятся къ тому, чтобы сдѣлаться чистыми сынами свѣта; почему тьма представляется въ нихъ вещью преходящею, а свѣтъ истинный сіяющимъ въ душахъ ихъ. *Паки заповѣдь*

нову пишу вамъ, читаемъ въ посланіи св. Апостола Іоанна, еже есть по истинѣ въ Немъ и въ васъ: яко тьма мимо ходитъ, и свѣтъ истинный сей уже сіяетъ (1 Іоан. 2, 8).

Когда же пройдетъ окончательно для вѣрующихъ эта тьма, которая хотя и проходить, однакоже и остается? Пройдетъ съ отложеніемъ плоти, предназначенной древнимъ опредѣленіемъ Божиимъ къ смерти и истлѣнію. Что смертью прекращается для вѣрующихъ дѣйствіе грѣха, это видно изъ словъ Апостола, сказавшаго: *умерый преста отъ грѣха* (Рим. 6, 7). Въ самомъ дѣлѣ, какъ благотворно дѣйствуетъ смерть на внутреннюю жизнь духа, мы можемъ отчасти повѣрить сіе опытомъ; для этого стоитъ только живо вообразить себѣ ту минуту, въ которую нужно будетъ намъ разлучиться съ своимъ тѣломъ и перейти въ другой міръ, гдѣ мы должны предстать лицу Божію, и наблюдать за собою, какія тогда откроются въ насъ мысли и расположенія духа.

При внимательномъ и живомъ размышленіи о своей смерти, у насъ, обыкновенно, упадаютъ всѣ нечистыя пожеланія плоти, утихаютъ зловредныя страсти, визлагается самолюбіе и гордость, отлагается гнѣвъ и злопамятованіе, прекращаются всѣ самолюбивыя расчеты съ ближними своими, и мы сосредоточиваемся тогда въ одно чувство глубокаго сокрушенія о тщетѣ и суетности своихъ земныхъ дѣлъ, въ которыхъ нѣтъ душевной пользы. Колеблемые и волнуемые различными чувствами, то страхомъ предстоящей намъ будущности, то сожалѣніемъ о своемъ прошедшемъ, мы всецѣло убѣждаемся въ ту пору, что намъ ничего не остается, какъ только положиться на одно безконечное милосердіе своего Искупителя, отъ котораго единственно чаемъ своего оправданія.— Если же при одномъ живомъ воспоминаніи о смерти, такъ визлагается грѣхъ: то можемъ судить, къ какимъ распо-

женіямъ сердца придемъ мы тогда, когда дѣйствительно наступитъ для насъ страшный часъ ея! Справедливо поэтому смерть названа въ Церкви таинствомъ для нашего естества: «о чудесе, что сіе, еже о насъ бысть таинство?». Подлинно, это таинство не въ томъ только отношеніи, что здѣсь разсѣкается тѣсная связь между душою и тѣломъ, но и въ томъ, что при разрывѣ этой связи совершается великая перемѣна во всемъ нашемъ ествѣ! Дѣйствіемъ сего таинства обновляется и возвышается жизнь духа, и самая плоть перетворяется до приспособленія ея къ жизни и свойствамъ нашей духовной сторовы, какъ свидѣтельствуеть о семъ св. апостоль Павелъ: *смется въ тлѣнии, востаетъ въ нетлѣнии, смется не въ чести, востаетъ въ славу, смется въ немощи, востаетъ въ силу: смется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42—44).

Да не смущается же сердце наше скорбію, какаѣ свойственна немущимъ упованія! Да не смущаютъ и не устрашаютъ насъ печальныя черты умаленнаго вида нашего досточтимѣйшаго и всеми любимаго архипастыря, въ какомъ онъ является теперь предъ нами! Онъ уже и въ этой жизни составилъ для насъ другой образъ, подъ которымъ мы привыкли представлять его себѣ. Какой образъ? Образъ святителя Христова, благолѣпно предстоящаго престолу Божію и благоговѣнно священнодѣйствующаго въ церкви. Мы видѣли и знаемъ, какъ любила здѣшняя паства присутствовать при Богослуженіяхъ, которыя совершалъ почившій архипастырь нашъ! Что же мѣшаетъ намъ представлять себѣ теперь и исполненіе надъ нимъ тѣхъ вдохновенныхъ и радостныхъ для сердца вѣрующаго пѣнопѣній, какія слышимъ мы при Богослуженіи: *благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его!*

очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣннѣя животъ твой, внимающаго тя милостію и щедротами (Пс. 102, 2—4).

Да! теперь, именно теперь, съ отложеніемъ своей плоти, ты — нашъ архипастырь и отецъ, разрѣшаешься и очищаешься отъ всякой грѣховной нечистоты, свойственной человѣку, живущему во плоти, исцѣляешься отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней твоихъ, избавляешься отъ закона тлѣннѣя, исходилъ на широту для принятія вѣнца, уготованнаго тебѣ отъ Господа за понесенные тобою труды и подвиги вѣка настоящаго! Да возрадуется душа твоя о Господѣ!

Прощаемся съ тобою, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, чувственно и видимо, но не духовно и внутренно! Смерть восхитаетъ тебя изъ среды нашей; но она не властна исторгнуть тебя изъ сердець нашихъ, которыми мы навсегда сочтались съ тобою. Аминь.

Рѣчь при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Нектарія, Архіепископа харьковскаго, сказанная, 12 сентября 1874 года, кафедральнымъ протоіереемъ Александромъ

Кустовымъ.

*Блаженъ путь, въ оныже идеши, днесь душе,
яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

(Пѣсь церковная).

Блаженъ путь, въ который вступаешь ты, добрый Архипастырь нашъ. Но радостно ли отшествіе твое для тѣхъ, которыхъ ты оставляешь? Уготовася тебѣ мѣсто упокоенія: но можно ли намъ оставаться въ мирѣ и покоѣ, раставаясь съ тобою? Да,

Владыко святой, все пасомые тобою поражены глубокою скорбью, провождая тебя. Болѣзную подручные тебѣ пастыри, которыхъ ты тщательно руководствовалъ въ собственномъ ихъ руководствѣ другихъ ко спасенію. Сѣтуютъ наставники и воспитатели призрѣваемыхъ тобою дѣтей въ училищахъ, коимъ ты указывалъ надежнѣйшіе способы къ успѣшнѣйшему насажденію и возвращенію сѣмя въ вѣры и благочестія въ младыхъ сердцахъ; плачутъ учащіяся, которымъ ты покровительствовалъ и которыхъ ободрялъ благодатнымъ словомъ въ прохожденіи ихъ учебнаго поприща, не всегда легкомъ и удобномъ. Все *овцы твои, которыхъ ты зналъ* (Іоан. 10, 14), *а они знали тебя и слушали гласа твоего* скорбятъ, лишаясь тебя, какъ-бы желали еще, и долго, управляться твоимъ кроткимъ жезломъ и укрываться подъ твоимъ теплымъ крыломъ. Тщетны вопли и воззванія наши!.. Почтеннѣйшій старецъ — родитель усопшаго Архипастыря, не глубже ли всѣхъ твоя печаль, когда ты въ немъ усопшемъ лишился не только общаго съ нами Архипастыря, но и благословеннаго твоего сына?

Но намъ ли пререкать блаженному шествию Архипастыря, или паче, Божественному Промыслу, который призвалъ его, послѣ трудовъ и болѣзней, къ покою?

Такъ, братіе, жизнь въ Возѣ усопшаго полна была и велика въ трудовъ и болѣзней. И ему ли и съ нашей стороны не пожелать покоя? Съ раннихъ своихъ лѣтъ, начавъ проходить учебное поприще, очь всего себя посвятилъ тщательному изученію разныхъ общепользующихъ знаній, особливо изученію Божественнаго слова, которымъ и руководствовался, во всѣхъ поступкахъ своихъ, во всю жизнь. Преходя потомъ высокія степени разныхъ ученыхъ и священныхъ должностей, онъ, какъ добрый воинъ Христовъ, всюду являлся съ полною рев-

ностію и самоотверженіемъ, принося и достойные плоды своего служенія. Но сія ревность и самоотверженіе постепенно ослабляла тѣлесныя его силы. Духовно онъ обновлялся повсѣю дни, на тѣлесно тлѣлъ по вся дни, и потому ранѣе, чѣмъ можно было ожидать, приблизился къ концу своей жизни.

Вспомнемъ кратко тѣ дѣятельности, коимъ сами мы были свидѣтелями. При просвѣщеніи умъ оны имѣлъ и чувствительное сердце, по этому всякая и частная бесѣда его была назидательна — *солію растворенна и благодати исполненна*. Но въ высшей степени были назидательны и духовно полезны тѣ торжественныя поученія, въ которыхъ онъ изъяснялъ оныя необходимости чистаго и частаго покаянiя, тѣснѣйшаго соединенiя съ Господомъ Христомъ въ таинствѣ причащенiя, вѣры и надежды на безцѣпныя заслуги Христовы и любви нашей величественной къ Богу и людямъ. Въ совершеніи богослуженiя оны были необыкновенно кропотливы и благоговѣны, молитвы возносилъ съ глубокимъ чувствомъ, и таковыя примѣромъ возбуждали благоговѣныя и усердныя молитвы и въ присутствующихъ въ храмѣ. Въ храмахъ любилъ благоговѣніе, и потому многіе изъ нихъ самъ украшалъ собственнымъ издѣніемъ. На судѣ былъ безкорыстенъ и безпристрастенъ; всегда же тшилъ соединять въ немъ *милость съ истиною, правду съ миромъ*. Хранилъ строгое воздержаніе въ пищѣ и питii. Когда нѣкто спросилъ его во время болѣзни его: чѣмъ оны пользуется? Оны отвѣчалъ: «постомъ и молитвою». Никто изъ бѣдныхъ и сиротъ не отходилъ отъ дома его съ отказомъ; а всякій изъ таковыхъ былъ удовлетворяемъ и щедряемъ, по мѣрѣ нужды и возможности. Случались ли какія искушенія или невгоды съ нимъ, отъ коихъ никто не освобожденъ на земли? Оны упражнялся въ терпѣнiи и молитвѣ, оны былъ твердъ въ упованiи на Бога до конца. Тае все благочестное житіе видимо было награждено

небеснымъ Владыкою при концѣ его жизни. Когда постигла его послѣдняя смертная болѣзнь, и когда совершены были надъ нимъ святая таинства: покаявія, причащенія и елеосвященія, свѣтло возсіяла на челѣ его радость, и онъ, предчувствуя близость, а можетъ быть, совершая Самого Господа, восклицуль: «еже умрети мнѣ, есть мое приобрѣтеніе». И скончался смертію прагедника тихою, мирною, безмятежною.

О немъ же ли кому сѣтовать и скорбѣть? Не паче ли, по наставленію и ученію Церкви, долѣетъ благодарить Бога, и благодаримъ, что благодатію и человеколюбіемъ Его усопшій соблюлъ чистую вѣру въ себя, благую совѣсть, любовь оправданвою дѣлами. Возблагодаримъ Бога и за то, что Его же милостію предоставлено намъ провести нѣсколько лѣтъ подъ благимъ правленіемъ благаго Архипастыря. Ты же боголюбивый старецъ, отецъ по плоти досточтимаго сына, ты, которому Промыслomъ предоставлено пережить сына и благословлять его на разныхъ степеняхъ страннической жизни, благослови его и въ послѣдній разъ на блаженный путь, въ онъже грядеть онъ. Ей и Аминь!

Р Ѣ Ч Ь

При гробѣ почившаго въ Бозѣ Высокопреосвященнаго Нектарія, Архіепископа харьковскаго, сказанная предсѣдателемъ совѣта епархіальнаго женскаго училища, протоіереемъ Николаемъ Лащенковымъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Нижегородская паства, провожая тебя къ намъ въ нашъ оужный край, въ числѣ прочихъ благожеланій, молитвенно же одала тебѣ здоровья и долгихъ лѣтъ. Привѣтствуя насъ въ

первый разъ, ты сказалъ, что пришелъ къ намъ «не послужить только, но, по заповѣди Христовой, ради блага нашего готовы и душу свою положить за насъ». Сказанное тобой здѣсь, въ св. храмѣ, пять лѣтъ тому назадъ, ты нынѣ оправдалъ на дѣлѣ, и мы, въ прискорбію, зримъ сіе во-очію нашею.

Добрый Архипастыр! Пять лѣтъ твоего управленія харьковскою паствой представляетъ рядъ непрерывныхъ и неустанныхъ трудовъ, съ коими подвизался ты, созидая свое спасеніе и устроая благо наше. Ты былъ свѣтильникъ гора и свѣтя. Мы видѣли въ тебѣ ревностнаго хранителя догматовъ, правилъ и уставовъ св. Церкви, строгаго подвижника, ходящаго узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа, теплаго молитвенника и ходатая за насъ предъ Богомъ, вѣрнаго руководителя во всѣхъ путяхъ нашей жизни. Вся жизнь твоя была посвящена единственно для нашего блага. Мы имѣли въ тебѣ нѣжнаго и любвеобильнаго отца, покровителя нашихъ вдовицъ, воспитателя нашихъ сиротъ: въ твоемъ сердцѣ не тѣсно вмѣщались все, кто только имѣлъ нужду въ тебѣ. Ты былъ мудрый пастырь ревностно и твердо правящій словомъ истины: на судѣ твоёмъ всегда была неподкупная и нелицепріятная правда.

Ты былъ начальникъ глубоко опытный въ дѣлахъ церковнаго правленія: твой совѣтъ, каждое твое слово были драгоценны для насъ.

И мы думали, что еще долго, долго ты будешь Ангеломъ нашей церкви...

Но... Боже великій! Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что яко отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Твой отъ путей нашихъ, и мысли Твои отъ мыслей нашихъ.

Святителю нашъ, отче Нектаріе! Се предъ тобою въ послѣдній разъ пастыри и пасомые, а въ сонмѣ ихъ вся преданная

тебѣ паства, если не лицомъ, то мыслію и сердцемъ. Прости и благослови насъ Владыко свящій!

Благодаримъ тебя за все то добро, которое ты сдѣлалъ для насъ, для нашихъ дѣтей и для всей паствы твоей. Благодаримъ тебя самыми дорогими чувствами нашихъ сердець, глубоко скорбя о нашей разлуцѣ съ тобой. Благодаримъ тебя и не престанемъ благодарить нашими недостойными молитвами къ Богу да упокоитъ духъ твой въ сонмѣ святыхъ святителей Божіихъ. Еле буди, буди. Аминь.

Надгробная рѣчь Высокопреосвященнѣйшему Нектарію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, 12 Сентября, сказанная протоіереемъ І. Гапоновымъ.

Приидите послѣднее изъловіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога!

И всякаго частнаго, доброкачественнаго человѣка — смерть, по естественному чувству разлуки съ умирающимъ, обыкновенно созываетъ насъ отдать послѣдній долгъ любви и искренности: толикой соборъ всѣхъ званій и половъ, преисполнившій сей священный храмъ, воистину составляетъ величественное зрѣлище: мы погребаемъ возлюбленнаго, искренно досточтимаго своего Архипастыря; всякій жаждетъ лобзаніемъ десницы какъ бы взять благословіе отъ возлюбленнаго своего Владыки, идущаго отъ насъ въ вѣчность, и всякій жаждетъ поклоненіемъ гробу досточтимаго Владыки отдать долгъ благоговѣйнаго чувства; зрѣлище воистину величественное, поучительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ скорбное. Прогнѣвали мы Господа Бога! Не

долго съ нами жить! возлюбленный нашъ Архипастырѣ; не долго учили насъ словомъ и жизнью; но долго утѣшаль скорбящихъ и плачущихъ, ищущихъ истиннаго утѣшенія; а если отъемлется добрый Архипастырѣ отъ врученной ему паствы, по видимому преждевременно, то это знакъ недостойнства пасомыхъ. Прости насъ, Владыко Святый! Прости насъ, Владыко благосердый! Если кто, то это я первый и вѣствѣ съ тѣмъ недостойный, чувствую и вполне сознаю величіе твоей души! Благослови въ утѣшеніе и назиданіе еще разъ поучиться при гробѣ твоемъ твоею истинно христіанскою жизнью, и навсегда запечатлѣть образъ незабвенной о тебѣ памяти!

Рано—еще студентомъ академическаго образованія, Архипастырѣ нашъ началъ практическую, подвижническую жизнь воспринятіемъ на рамена своя иноческаго сава. Сѣмя тли, гнѣздящееся во всякомъ чловѣкѣ, съ юныхъ лѣтъ въ немъ подавлено было чистымъ началомъ доброй христіанской жизни. Вотъ основа всего добраго, всего высокаго, что голько было въ жизни, въ словахъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ незабвеннаго нашего Архипастыря! Кто желаетъ жить по христіански, живи такъ, какъ онъ жилъ, въ полномъ значеніи слова, воздержно, цѣломудренно и праведно; кто желаетъ молиться съ живою вѣрою и твердымъ упованіемъ на Бога, молись такъ, какъ онъ молился: преданно и благоговѣнно, всею душою и всѣмъ сердцемъ. Кто желаетъ прохожденіемъ своего долга исполнить обязанность на немъ лежащую по званію и призванію отъ Бога, исполняй свое дѣло съ такою любовію, такъ съкорыство и невозбранно, какъ онъ исполнялъ. Кромѣ всѣхъ прежнихъ особенныхъ и полезныхъ трудовъ по комитетамъ, при свачертаніи новыхъ уставовъ всѣхъ учебныхъ

заведеній духовнаго вѣдомства, гдѣ онъ былъ предѣдательствующимъ, трудовъ, обратившихъ на почившаго со Господь особенное вниманіе Монарха и Св. Синода, важное и многотрудное епархическое современное дѣло — введеніе новыхъ штатовъ и измѣненіе всего почти внутренняго порядка цѣлой епархіи — совпадало съ прираженіемъ неизлѣчимой и мучительной всего внутренней болѣзни. Мы видѣли, съ какою заботою дѣйствовалъ онъ ничѣмъ не стѣсняясь, не желая допустить и малѣйшихъ беспорядковъ, и малѣйшихъ оскорбленій личностей и правъ состава цѣлой епархіи какъ высшихъ, такъ и низшихъ, какъ духовныхъ лицъ, такъ и всякаго самаго простаго мірянина. Болѣзнь видимо усиливалась, и никто не могъ удосить его, хотя на время, оставить свои епархическіе, постоянные труды, тогда, когда близъ его былъ самый вѣрный помощникъ его; лютаѣя болѣзнь видимо истощила физическія и духовныя его силы; но Архиастрѣвская обязанность — благословить на путь мирный и благополучный возлюбленнаго Монарха, воздвигла его отъ одра предсмертнаго; почти со времени праздника Пасхи Христовой, болѣзнь его болѣе и болѣе увеличивалась, но ни малѣйшаго ропота или жалобы никто отъ него не слышалъ; смиренно, вротко и терпѣливо переносилъ все, всецѣло предаваясь въ волю Божію. Какое было его любвеобильному сердцу оставлять согбеннаго сдѣшкомъ 70-лѣтняго старца, возлюбленнаго родителя своего, вѣроятно надѣявшагося къ нему, возлюбленному, приклонить безпріютную свою голову! . Вотъ оружіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, подобное оружію, проходившему душу Матери, единственной въ родѣ человѣческомъ! . Лютаѣя скорбь пронзала любвеобильное сердце страждущаго Сына Божія, когда Онъ, Сладчайшій, въ утѣшеніе своей Матери, указывая на возлюбленнаго ученика, рекъ: жено — се Сынъ твой! . . . Невыразимо было сердцу

болѣзненнаго сына, возлюбленнаго нашего Архипастыря, когда онъ трогательно и поразительно, при послѣднихъ минутахъ своей жизни, просилъ досточтимаго Владыку, своего Викарія, принять подъ свое покровительство глубоко пораженнаго, престарѣлаго отца своего, всего вѣроятнѣе, полагавшаго испустить духъ свой на лонѣ возлюбленнаго, вѣжнаго сына!. Но и сія поразительная сцена не нарушила мира и тишины преданной Богу, твердой и высокой души его!. Юныя дѣти духовныхъ разсадниковъ! Отецъ, вѣжно любившій васъ, отходить въ вѣчность!. Падите предъ гробомъ милосердаго Владыки; просите его за гробныхъ молитвъ; онъ и съ неба будетъ посылать вамъ свое благословеніе, онъ вѣжно любилъ васъ за ваши невинныя души и чистыя сердца!

Возлюбленный нашъ Архипастырь! Когда предстанешь страшному престолу Господа на небесахъ, моли Христа Бога нашего о всей Христовой церкви, ввѣряемой твоему водительство. Чего не dokonчилъ здѣсь, чрезъ наше недостоинство, доверши тамъ молитвеннымъ твоимъ ходатайствомъ о всѣхъ насъ искренно тебѣ преданныхъ. Любовь никогда не перестаетъ (1, Кор. 13, 8), и по смерти мы тебѣ преданы будемъ за твою къ намъ любовь и милости истинно отеческія, и будемъ стараться быть достойными твоей любви и твоего молитвеннаго ходатайства, дабы, когда придетъ страшный день судный, могли удостоиться твоего отеческаго привѣта: Се азъ и дѣти, яже далъ ми еси Господи! Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи Преосвященнѣйшаго Нектарія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 12-го Сентября 1874 года, произнесенная у гроба почившаго архипастыря, по обычномъ отпустѣ погребенія, совершавшимъ погребеніе Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.

Преосвященнѣйшій Владыко! Преосвященнѣйшій... Досточтимый Архипастырь и возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель! Что такъ странно и необычно возлежишь ты на эгомъ новомъ, съ такою необычною пышностію и величавстію, разукрашенномъ ложѣ твоемъ? Не лучше ли тебѣ предстоять по прежнему на этой священной высотѣ святительской кафедры твоей, чтобы подобно свѣтльнику, неугасимо горящему на свѣщникѣ своемъ, по прежнему свѣтить отсюда свѣтомъ вѣры святоотеческой и свѣтомъ дѣлъ богоугодныхъ къ просвѣщенію и назиданію столько любимой тобою и столько любящей тебя паствы твоей?... Развѣ не видишь? Вотъ она и нынѣ, какъ всегда, съ неустанною любовію окружаетъ тебя въ такомъ несмѣтномъ, неисчисленномъ многолюдствѣ и готова, какъ прежде, внимать здѣсь благоговѣйному слову священнодѣйственныхъ молитвъ твоихъ и благодатныхъ о имени Господнемъ благословеній, какъ и живому, дѣйственному слову пастырскихъ ученій твоихъ. Развѣ не видишь? Вотъ юноши и дѣвы, отроки и отроковицы, особенно благодѣтельствованные тобою — питомцы пастырской любви твоей. Въ лицѣ ихъ и многихъ другихъ конечно предстоитъ здѣсь и сиротство безпріютное, и бѣдность безпомощная, къ которымъ тайно и явно ты не разъ прости-
ралъ благодѣющую руку твою. Развѣ не видишь?...

Но онъ возлегъ, — уснулъ на смертномъ одрѣ — и кто возбуди его, почившаго спомъ непробудимымъ до дня всеобщаго воскресенія?...

Но Архипастырѣ добрыйшій, — простершій нѣкогда любовь свою къ этому граду до готовности положить душу свою для восстановленія нарушеннаго въ немъ мира и безопасности! Если не смотря на такую любовь твою къ наставѣ твоей, ты рѣшился уже навсегда оставить ее, покоряясь во всемъ всеблгою о тебѣ волѣ Оца небеснаго; если уже не трогаютъ и не сильны пробудить тебя къ жизни ни эти хвалебные возгласы, которыхъ уже столько слышалось намъ въ память твою у гроба твоего, ни эти горячія, слезныя молебны, съ которыми предстоитъ тебѣ здѣсь искренняя любовь и признательность къ тебѣ паствы твоей, то пусть пощадятъ и пожалѣютъ бы ты, цокрайней-мѣрѣ, этого восьмидесяти лѣтнаго старца, почтеннаго родителя твоего. Не долгъ ли сыновній твой — призрѣть и покоить старость его до дней скончанія его, а при скончаніи исполнить предъ нимъ и послѣдній долгъ сыновней любви: закрыть угасшіе отъ дуо-венія смерти глаза его своею сыновнею, нежесткою рукой? — Тогда имѣлъ бы ты и еще рѣдкое утѣшеніе: при отданіи бренихъ останковъ родителя своего матери — земли, ты напутствовалъ бы исходъ духа его въ другую жизнь личнымъ святительскимъ священнодѣйствіемъ. А теперь на кого оставляешь его?...

Не дружелюбно, не по братски поступилъ ты и со мною, Божій святитель... Ужели забылъ ты старинную пріязнь и любовь, въ какой мы были съ тобою во дни совмѣстнаго служенія нашего въ св. Богоспасаемомъ Кіевѣ подѣ мудрыми, отеческимъ водительствои великаго по вѣрѣ и святости жизни блаженнаго памяти Филарета, первосвятителя Кіевского? — Одно время, — вѣлъ мы жили съ тобою даже подѣ одною кров-

лею, питались за одною братскою трапезою и несли дружною, союзною рукою одно общее бремя лежавшаго на насъ учебно-воспитательнаго дѣла, — когда я временно ректорствовалъ, а ты, какъ ближайшій сотрудникъ мой, инспекторствовалъ въ памятной мнѣ и тебѣ семинаріи кievской. — А говорить ли о братскомъ общеніи душъ, о сочувствіяхъ сердечныхъ? У насъ были тогда однѣ и тѣ-же общія тревоги и заботы дня, — однѣ и тѣ-же общія утѣшенія и радости. Ужели все это забыто и ты измѣнился? Нѣтъ! Такъ называемые успѣхи по службѣ не возгордили и не испортили тебя. Въ прошедшемъ году, въ достопамятные дни юбилейнаго торжества нашего общаго благодѣтеля и отца, нынѣшняго первосвященника кievскаго, когда, послѣ многолѣтняго разобщенія по мѣсту служенія, мы опять встрѣтились другъ съ другомъ, я увидѣлъ тебя такимъ-же дружелолюбнымъ и братололюбнымъ и — чему особенно порадовался я, такимъ-же сердечно вѣрующимъ и глубоко благоговѣйнымъ кievляриномъ, какимъ я зналъ тебя за 20 лѣтъ тому назадъ. Припоминая все это и многое другое изъ нашего добраго прошедшаго, когда мы опять стали близкими сосѣдами другъ другу, я не разъ уже замышлялъ и желалъ съ своей стороны лично посѣтить тебя на настоящемъ мѣстѣ святительства твоего, а потомъ просить тебя и къ себѣ, чтобы имѣть утѣшеніе помолитися вмѣстѣ съ тобою о паствѣ моей на мѣстѣ служенія моего. Но вотъ, — ты предъупредилъ меня, самъ неожиданно позвалъ меня къ себѣ и — какою устроилъ ты для меня скорбную встрѣчу, — какое грустное свиданіе! Ты не подаль мнѣ руки дружеской и, вопреки свойственной тебѣ привѣтливости и радушію, не далъ мнѣ братскаго цѣлованія; — лежишь недвижимъ и безгласенъ, и на всѣ наши сердечные привѣты и слезныя обращенія къ тебѣ только въ надгробныхъ пѣснопѣніяхъ Церкви

всѣмъ намъ слышится отъ лица твоего одно отвѣтное слово: «простите, простите, простите и молитесь о мнѣ». И мнѣ, послѣ священнодѣйствіе напутствія тебѣ у гроба твоего, въ утѣшеніе остается только оказать тебѣ еще одну, послѣднюю услугу, исполнить одинъ печальный долгъ: при отдачіи послѣдняго цѣлованія тебѣ, бросить дружеской священнодѣйствующей рукою на истомленную болѣзненнымъ страданіемъ и давно уже бездыханную грудь твою — горсть праха земнаго съ отраднымъ привѣтомъ: «Господня земля и исполненіе ея: вселенная и вси живущіи на ней», но съ грустною, неотразимою для немощи человѣческой мыслию: «земля еси и въ землю отидеши».

Но, Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да будетъ воля Твоя! Мы не пререкаемъ Божественнымъ судамъ Твоимъ, всегда святымъ и праведнымъ, и не дерзаемъ молить Тебя о невозможномъ для насъ. вмѣсто обычной доселѣ сердцу нашему молитвы о здравіи и благоденствіи почившаго Архипастыря для блага паствы его, пріими нынѣ нашу благоговѣйную мольбу о блаженномъ упокоеніи его въ обителяхъ святыхъ и вмѣсто многихъ и многихъ лѣтъ, которыхъ доселѣ молитвенно желали ему, — даруй ему жизньъ безконечную въ царствіи Твоемъ и сотвори ему память вѣчную во всей столькою любуемой имъ паствѣ его!

Такъ, братія и отцы! Такъ, всѣ Боголюбцы, предстоящіе здѣсь, всѣ вѣрныя чада паствы харьковской! Буди отъ всѣхъ васъ вѣчная молитва за память благочестно почившему вашему приснопамятному Архипастырю! И если когда, то нынѣ особенно, да вознесется еще и еще нава молитва о семъ предъ Господомъ! Вѣчная память! Вѣчная память! Аминь.

Замѣчательный для семейства день.

25-го іюля сего 1874 года, города Иркутска, достоуважаемому о. кафедральному протоіерею Прокопію Васильевичу *Громову* исполнилось 50 лѣтъ въ санѣ протоіерея. Старецъ имѣлъ утѣшеніе совершить божественную Литургію съ двумя сыновьями—священниками, изъ коихъ одному 46, а другому близъ 40 лѣтъ. Пнукъ, окончившій курсъ въ иркутской семинаріи студентомъ, исполнялъ должность псаломщика.

Послѣ Литургіи, въ домѣ своемъ виновникъ праздника встрѣченъ былъ спутницею жизни, дѣтьми и внуками, и за-тѣмъ видѣлъ окрестъ семейной трапезы своей, яко новосажденія масличная своихъ сыновей, изъ коихъ два священника съ супругами,—7 внуковъ и 8 внучекъ. Не доставало изъ кровныхъ: трехъ дочерей (одной по болѣзни), двухъ зятей, одного внука и одной внучки, живущихъ вдали отъ Иркутска.

Чтобъ понять душевное состояніе 73-лѣтняго священнослужителя, дожившаго до дня толикой милости Божией, надобно быть на его мѣстѣ (*Иркутск. Е. В.*).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

подписка на еженедѣльный педагогическій журналъ

«ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ».

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Задача и цѣль журнала «Школьная жизнь»—содѣйствовать самообразованію и самовоспитанію учителей элементарныхъ школь, т. е. сельскихъ школь, содержимыхъ земствомъ и частными лицами, церковно-приходскихъ школь, городскихъ начальныхъ школь, приготовительныхъ классовъ, ротныхъ школь для нижнихъ чиновъ и школь для взрослыхъ рабочихъ, и выяснять, чрезъ взаимный обмѣнъ взглядовъ и сужденій самихъ учителей элементарныхъ школь, объемъ и строй обученія, методы обученія.

Программа журнала «Школьная жизнь» была рассмотрѣна особымъ отдѣломъ учебнаго комитета министерства народнаго просвѣ-

щенія и въ отзывѣ его сказано: «разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начального народнаго обученія».

Педагогическій журналъ «Школьная жизнь» издается по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоаго пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣднія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

3) Биографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библиографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Журналъ «Школьная жизнь» выходитъ въ продолженіе учебнаго года т. е. съ 1-го сентября по 15 іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журнала «Школьная жизнь» за 42 нумера четыре рубля съ пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала «Школьная жизнь» по Фонтанкѣ у семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24.

Оригинальныя статьи, помѣщенные въ журналѣ «Школьная жизнь», оплачиваются по 5 коп. за печатную строку.

Статьи, корреспонденціи и подписныя деньги просятъ высылать на имя редактора-издателя Николая Петровича Столянскаго. С.-Петербургъ по Фонтанкѣ, домъ № 88, кв. № 24.

Поступила въ продажу книга: Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи. Черниговъ, 1873 года. VII томовъ; всего 157 печ. листовъ. Цѣна 3 руб., съ пересыл. 3 руб. 50 коп. Продается при редакціи черниговскихъ епархіальныхъ извѣстій, въ домѣ духовной семинаріи, въ Черниговѣ.

ВТОРОЕ ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ лично и чрезъ почту, отъ членовъ общества, постороннихъ лицъ и учреждений, на безсрочное время и на сроки, на разныхъ условіяхъ.

Платитъ по вкладамъ, принятымъ:

На текущій счетъ	6 ⁰ / ₀
До востребованія	6 ⁰ / ₀
Срочнымъ на 6-ть мѣсяцевъ	6 ¹ / ₂ ⁰ / ₀
Срочнымъ на 1 годъ	7 ⁰ / ₀
Свыше—по особому соглашенію.	

Правленіе общества помѣщается на Сергіевской площади, въ домѣ Павлова, въ Харьковѣ.

При этомъ номерѣ прилагается для общаго благочинныхъ каталогъ книгъ, продающихся въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

№ 17 Харьк. Епарх. Вѣд. данъ на почту 5 сентября.

Дозволено цензурою: 15 сентября 1874 года. Харьковъ.

Цензоръ, протоіерей А. Федоровскій.

Редакторъ, протоіерей Чижевскій.

Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1874.